

Янь Лицян был в оцепенении всё время, пока не покинул кабинет Военного Губернатора. После вчерашнего отважного поступка у городских ворот ему удалось нажать врагов среди народа Шату в Городе Пинси. Кроме того, он был внезапно избран личным телохранителем Военного Губернатора Префектуры Пинси, и всё это за один день. Этот опыт сам по себе был катанием на американских горках — он был в пропасти, а затем внезапно высоко в облаках, что заставило его почувствовать, что все нереально, как сон.

Он прикоснулся к армейскому жетону телохранителя военного губернатора, спрятанному у него на груди. Ледяное и твердое ощущение металлического жетона, наконец, успокоило его маленькое сердцебиение от облака девяти, и он снова вернулся к раскачивающейся двухколесной конной карете, на которой ехал.

Ши Чанфэн посоветовал Янь Лицяну сесть в карету.

- Двое телохранителей военного губернатора - выдающиеся воины, которые тогда поступили в Академию Боевых Искусств Префектуры Пинси. Тот факт, что военный губернатор избрал тебя своим телохранителем сегодня, можно считать защитой. Такую возможность трудно получить. Даже я не ожидал, что тебе представится такая возможность после того, как ты сегодня явишься в кабинет военного губернатора. Но вы не можете чувствовать себя слишком самодовольным по этому поводу. Воспользуйтесь возможностью и, безусловно, работать так, что вы можете продвинуться в качестве боевого воина в ближайшее время. Благодаря этому доброта и высокое уважение, которые военный губернатор имеет к вам, не будут напрасными!

- Понимаю. Спасибо за напоминание, Учитель!

- Хорошо. Самый продолжительный срок обучения в Академии Боевых Искусств после поступления - шесть лет. Независимо от того, продвигается ли кто-то в качестве боевого воина, им все равно придется покинуть академию через шесть лет. Тебе четырнадцать лет, ты ещё молодой человек. Как телохранитель военного губернатора, который может выгуливать его лошадь, никто не прокомментирует это. Но если вы не сможете продвинуться в качестве боевого воина в течение следующих шести лет, считаешь ли ты, что ты всё ещё в состоянии ездить на лошади военного губернатора в возрасте двадцати лет?

Янь Лицян покачал головой.

- Конечно, нет. Если это время действительно придёт, даже если военный губернатор ничего не скажет, у меня не будет лица, чтобы оставаться рядом с ним в качестве его личного телохранителя и продолжать служить ему!

- Я рад, что ты понял!

Ши Чанфэн кивнул. Выражение его лица снова стало серьёзным.

- Кроме того, эти люди Шату высокомерны, непослушны, хитры и безжалостны. Если они

действительно хотят отомстить, они сделают это, даже если они знают, что ты телохранитель военного губернатора. Они в лучшем случае просто убедятся, что всё сделано тщательно, так что никто не может поймать их. Они даже не дадут тебе возможности снова разоблачить их перед военным губернатором. Также невозможно, чтобы Академия Боевых Искусств и военный губернатор назначили тебе охрану, чтобы защитить тебя в любое время, поэтому ты всё равно будешь сам по себе...

Янь Лицян внезапно почувствовал холод в своём сердце.

- Учитель, вы хотите сказать, что эти Шату посмели бы открыто убить кого-то в Городе Пинси?

- Мне кажется, ты уже видел, что представляют собой эти Шату у городских ворот. Это огромный город в Префектуре Пинси. Количество дел о пропавших без вести, которые правоохранительные органы получают каждый год, невообразимо. Если однажды ты таинственным образом пропадёшь без вести, кто подумает о них? Так что не забывайте, что вы только что сказали. Только люди, которые постоянно движутся вперёд, способны реагировать на спонтанные ситуации.

Янь Лицян тяжело кивнул.

- Кроме того, считай это предупреждением от меня. В Академии Боевых Искусств, если ты чувствуешь, что недостаточно силён, лучше, если ты не позволишь слишком многим узнать свою личность в качестве телохранителя военного губернатора без причины. Ты должен знать, что в Академии Боевых Искусств есть все виды людей. Поэтому неизбежно смешение хорошего и плохого. Не все рады видеть, что кто-то живёт лучше, чем они сами. Ревность очень часто может превратить человека в очень ужасного человека...

- Понятно. Отныне я не буду беспочвенно щеголять своим статусом, кроме как ходить к военному губернатору по необходимости!

- Хорошо. Помни, что ветер всегда повредит цветущие деревья в лесу. Твоя личность как первый среди трёх лучших в округе Цинхэ достаточно привлекательна. Иногда, нет никакого вреда в сохранении низкого профиля в соответствующее время!

- Учитель, у меня вопрос. Но я не уверен, позволено ли мне спросить...

- Говори.

- На этот раз Академия Боевых Искусств префектуры Пинси неожиданно набрала группу кандидатов. Кроме того, есть специальные рекруты для кандидатов, одаренных в развитии искусства стрельбы из лука. Мы готовимся к войне?

Ши Чанфэн смотрел, не моргая, на Янь Лицяна в течение целых десяти секунд, прежде чем

медленно кивнул.

- Ты, конечно, проницателен. Великая Империя Хань и Серебряной Континент действительно становятся беспокойными. В прошлом году на северной стороне чуть не началась война с народом Чаман. Хотя это не произошло в конце концов, люди Чаман купались в славе своих достижений, поэтому они определенно не сдадутся. Мы предсказываем, что они сделают шаг снова после того, как они полностью завоевали Королевство Силла. Западное Племя Тёмного Барана также часто предпринимает действия. Число случаев, когда их кавалерия пересекала границы Провинции Гань и Провинции Фэн, увеличивается. Это определенно не хороший знак. Таким образом, Провинция Фэн и Провинция Гань увеличили свои усилия по вербовке Академии Боевых Искусств в этом году...

- Значит, нам не разрешено нападать на них и мы можем только ждать, пока они вторгнутся к нам?

Янь Лицян нарочно вытащил вопрос, который, скорее всего, задаст юноша его возраста.

Ши Чанфэн криво улыбнулся и покачал головой, прежде чем снова вздохнуть.

- Многое не так просто, как ты думаешь. Чтобы противостоять внешней агрессии, мы должны сначала избавиться от внутренних врагов. В Великой Империи Хань по-прежнему много беспорядков. Это не то, что можно решить одним словом. Возможно, ты постепенно поймёшь это, когда вырастишь. Сто лет назад народ Чаман и Племя Чёрного Барана не осмелились бы обнажить перед нами зубы, даже если бы мы дали им десять кишок. Однако обстоятельства изменились. Сейчас тебе лучше сосредоточиться на совершенствовании. Сейчас ты ничего не можешь сделать, даже если знаешь об остальном....

В середине разговора с Ши Чанфэном конный экипаж наконец прибыл в Академию Боевых Искусств префект Префектуры Пинси.

- Ты отправишься туда и доложишь о себе в соответствии с процедурой. Я не присоединюсь к тебе, так как мне всё ещё нужно доложить директору о твоём сегодняшнем инциденте...

- Хорошо. Берегите себя, учитель!

Попрощавшись с Ши Чанфэном, Янь Лицян схватил свой багаж и быстро спрыгнул с конной повозки Ши Чанфэна.

Как только кучер встряхнул вожжи, конная повозка сразу же поехала по другой дороге в сторону. Янь Лицян стоял перед главным входом в Академию Боевых Искусств с поднятой головой, глядя на великолепный вход в Академию Боевых Искусств Префектуры Пинси, которая была больше трёх чжан в высоту.

Главный вход Академии Боевых Искусств располагался у подножия горы. Стены двора были красными, а крыша - голубой. На пышной горе, насколько хватало глаз, повсюду росли сосны. Интересные, заманчивые, древние китайские здания были скрыты среди этих лесов. Снаружи это место выглядело как национальный парк или один из тех роскошных курортов. Если отбросить всё остальное в сторону, то одного того факта, что он мог занять такое тихое и спокойное место, как это, посреди шумной суеты в городе Пинси, было достаточно, чтобы выразить позицию и силу этой Академии Боевых Искусств.

Красная дверь Академии Боевых Искусств Префектуры Пинси была распахнута настежь. У входа стоял стол, перед которым уже выстроилась относительно короткая очередь. В очереди стояли юноши от четырнадцати до восемнадцати-девятнадцати лет. Похоже, это были студенты, которые сегодня отчитывались.

Янь Лицян подошёл и добросовестно встал в очередь в конце очереди.

Не прошло и десяти минут, как настала очередь Янь Лицяна.

- Полное имя? Родной город?

Регистратор у входа роботизированно задал два вопроса, даже не подняв головы.

- Янь Лицян, из Округа Цинхэ!

После того, как Янь Лицян дал свой ответ, тот человек пролистал регистр перед ним со скоростью молнии и нашёл имя Янь Лицяна в мгновение ока.

- Округ Цинхэ, занимает первое место в тройке лидеров, Янь Лицян?

Этот человек только удивлённо поднял голову, когда увидел запись в своём журнале и посмотрел на Ян Лицяна глазами. Его отношение также внезапно значительно улучшилось.

- Хорошо, пожалуйста, оставьте здесь отпечатки пальцев.

Он передал коробку красных чернил Янь Лицяну.

Янь Лицян был знаком с такой процедурой. Он очень быстро оставил отпечаток большого пальца на конце своего имени. Затем этот человек сравнил отпечаток большого пальца, который Янь Лицян только что оставил со своим предыдущим, прежде чем кивнуть ему, передавая журнал старику рядом с ним. Старик быстро пробежал глазами два отпечатка пальцев, а затем подписал несколько слов в конце, прежде чем снова вернуть журнал тому, кто стоял перед ним. Затем он достал из ящика металлический пропуск размером с полпальмы и протянул его Янь Лицяну.

- Отныне этот пропуск предназначен для проверки в Академии Боевых Искусств. Если потеряешься, тебе придётся заплатить десять таэлей золота за замену. Занятия официально начнутся первого числа девятого лунного месяца. Ежемесячное расписание и места проведения занятий будут обновлены на доске объявлений курса перед нами. Ты можешь использовать эти три дня, чтобы найти место в Городе Пинси, чтобы там остановиться.

Знак, который он принял, был доказательством того, что он доложил в Академию. Всё оказалось намного проще, чем ожидал Янь Лицян — Академия Боевых Искусств будет проводить только один класс каждую неделю, и студенты могут использовать оставшееся время, как пожелают. Организация проживания и питания студентов не входила в обязанности Академии Боевых Искусств, поэтому студенты должны были все организовать сами. Через шесть лет те, кому это удалось, взмывали высоко в небо, как дракон, а те, кому это не удалось, бродили по полям, как змеи. Каждый смирится со своей судьбой.

Янь Лицян всё ещё был в оцепенении, когда голос внезапно раздался позади него.

- Янь Лицян!!

Янь Лицян повернул голову и увидел, что Ши Дафэн немедленно спрыгнул с коня носорога, возбуждённо махая ему...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/610284>